

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

іюня 23

1884 г.

Выходятъ еже-недѣльно.
Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписку при-нимается искл. въ Ред. Иркут. Епарх. Вѣд. при Духов. Соборѣ.

№

25

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.

Высочайшія награды.

Въ 7 день апрѣля 1884 года Всемилостивѣйше удостоены знакомъ отличія, Высочайше пожалуемыхъ слѣдующія духовныя лица изъ служащихъ въ Восточной Сибири.

- 1) Ордена св. Владимира 3-й степени—ректоръ иркутской духовной семинаріи архимандритъ Григорій, 2) ордена св. Анны 2-й степени—преподаватель иркутской духовной семинаріи, кафедральный протоіерей Аѳанасій Виноградовъ,
- 3) ордена св. Анны 3-й степени: протоіерей соборной Спасской церкви города Канска, енисейской епархіи, Іоаннъ Серебренниковъ и священникъ читинскаго Михаило-Архангельскаго собора, забайкальской области иркутской епархіи, Іоаннъ Титовъ, и 4) золотого наперскаго креста съ украшеніями изъ кабинета Его Величества—настоятельница енисейскаго Іверскаго монастыря игуменія Аѳанасія.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

отъ 6—19 марта 1884 года за № 471, о трехъ стальныхъ камертонахъ, изобрѣтенія священника А. Израилева, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2 марта 1884 г. за № 151, журналъ Учебнаго Комитета, № 80, съ заключеніемъ Комитета, о трехъ стальныхъ камертонахъ на резонансовыхъ ящикахъ—работы и изобрѣтенія священника Рождественскаго женскаго монастыря въ г. Ростовѣ, ярославской епархіи, Аристарха Израилева. Учебный Комитетъ, въ виду отзыва главной физической обсерваторіи о вышеозначенныхъ трехъ камертонахъ—работы и изобрѣтенія священника Израилева, полагаетъ рекомендовать оныя для употребленія при обученіи пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и для физическихъ кабинетовъ въ семинаріяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о трехъ стальныхъ камертонахъ на резонансовыхъ ящикахъ—работы и изобрѣтенія священника ярославской епархіи Израилева, правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ № 80, о вышеозначенныхъ камертонахъ.

Въ отзывѣ главной физической обсерваторіи, отъ 17 января сего года за № 70, о трехъ стальныхъ камертонахъ на резонансовыхъ ящикахъ—работы и изобрѣтенія священника Рождественскаго женскаго монастыря въ г. Ростовѣ, ярославской епархіи, Аристарха Израилева, изложено: «присланные

въ обсерваторію для испытанія 3 камертона сдѣланы очень тщательно изъ хорошихъ матеріаловъ; эти камертоны въ слѣдствіе своихъ отличныхъ качествъ вполне могутъ быть рекомендованы какъ для учебныхъ, такъ и для практическихъ цѣлей. Изъ числа этихъ диапазоновъ средней камертонъ, соответствующій нотѣ А, при ближайшемъ изслѣдованіи обнаружилъ, что онъ производитъ 870,65 простыхъ колебаній въ секунду при температурѣ 15° стоградусаго термометра, т. е. на 0,65 простыхъ колебаній больше, чѣмъ Высочайше утвержденный нормальный камертонъ».

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ, въ виду отзыва главной физической обсерваторіи о вышеозначенныхъ трехъ камертонахъ—работы и изобрѣтенія священника Израилева, полагаетъ рекомендовать оныя для употребленія при обученіи пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и для физическихъ кабинетовъ въ семинаріяхъ.

отъ 6—19 марта 1884 года за № 468, о сочиненіи Н. Афанасьева „Литургія св. Іоанна Златоустаго для четырехголоснаго смѣшаннаго хора и отдѣльно для женскаго или мужскаго хора“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенной г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22 февраля 1884 года за № 131, Журналь Учебнаго Комитета, № 71, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію коллежскаго асессора Николая Афанасьева объ одобреніи для приобрѣтенія въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній, въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи церковному пѣнію, сочиненія его, подъ названіемъ: «Литургія св. Іоанна Златоустаго, для четырехголоснаго смѣшаннаго хора и отдѣльно для женскаго

или мужского хора» (Москва 1883 года). Учебный Комитет полагаетъ, въ виду одобренія означеннаго изданія придворною пѣвческою капеллою, одобрить сочиненіе Аѳанасьева для приобрѣтенія въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи церковному пѣнію. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о сочиненіи Аѳанасьева, подъ названіемъ: «Литургія св. Іоанна Златоустаго для четырехголоснаго смѣшаннаго хора и отдѣльно для женскаго или мужскаго хора» (Москва 1883 г.) начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, сообщить, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 71, о вышеозначенномъ сочиненіи.

«Литургія св. Іоанна Златоустаго», гармонизованная г. Аѳанасьевымъ, разрѣшена духовной цензурой и одобрена директоромъ пѣвческой капеллы для исполненія при богослуженіи. Изъ разсмотрѣнія композиціи г. Аѳанасьева оказывается, что она удовлетворяетъ духу православнаго церковнаго богослуженія, написана въ строго церковномъ стилѣ, съ отличными знаніемъ музыкальной техники. Будучи гармонизована отдѣльно для мужскихъ и женскихъ голосовъ, она удобна для исполненія хоромъ семинарскихъ и хоромъ женскихъ училищъ, а потому можетъ служить для нихъ, какъ пособие при обученіи церковному пѣнію.

На отнованіи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ, въ виду одобренія означеннаго изданія придворною пѣвческою капеллою, одобрить сочиненіе Аѳанасьева для приобрѣтенія въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи церковному пѣнію.

П Р И В А В Л Е Н І Я

Е Ъ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ІЮНЯ 23 № 25. 1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Постная пища съ научной точки зрѣнія.—Какъ освящать иконы.—Общедоступные медицинскіе совѣты.

Постная пища съ научной точки зрѣнія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, извѣстный русскій ученый проф. Бекетовъ написалъ замѣчательную статью по вопросу „о питаніи человѣческаго рода въ настоящемъ и будущемъ“,—статью, полную глубокаго теоретическаго интереса и обильную практическими выводами и примѣненіями. Работа проф. Бекетова, первоначально напечатанная въ „Вѣстникѣ Европы“, была впоследствии переведена на большинство европейскіхъ языковъ и обратила на себя серьезное вниманіе западно-европейскіхъ ученыхъ. Но, къ сожалѣнію, у насъ на Руси, мысли, проводимыя проф. Бекетовымъ, не нашли надлежащаго распространенія и того глубокаго сочувствія, которое онѣ встрѣтили за границею; не смотря на всю глубину и оригинальность, не смотря на всю ихъ постановку на высотѣ современной науки, воззрѣнія профес. Бекетова пролетѣли какъ то мимо нашего общественнаго сознанія и не пустили въ немъ глубокихъ корней. Мы постараемся въ возможно удобопонятной формѣ познакомить нашихъ читателей съ основными взглядами почтеннаго ученаго, тѣмъ болѣе,

что тѣ выводы, къ которымъ пришелъ профессоръ Бекетовъ, имѣютъ самое близкое, такъ сказать, самое непосредственное соотношеніе съ христіанскимъ ученіемъ о постѣ, учрежденіемъ, установленнымъ Господомъ Богомъ и св. церковію, которому приходилось и приходится терпѣть не мало совершенно незаслуженныхъ нападокъ и глумленій со стороны нашего такъ называемаго „образованнаго“ общества, считающаго „постъ“ смѣшнымъ и нелѣпымъ обычаемъ, а „постную пищу“ — безусловно вредной для человѣческаго организма. Дешевый либерализмъ считаетъ всегда какимъ-то „шикомъ“ смѣяться надъ постомъ и надъ постыками; это настроеніе настолько развито и распространено въ обществѣ, что многіе боятся даже сознаться, что употребляютъ постную пищу, изъ ложнаго стыда подвергнуться граду насмѣшекъ и глумленій со стороны родныхъ и знакомыхъ. Давняя, представляемая профес. Бекетовымъ, даютъ ученію о христіанскомъ постѣ блестящее научное обоснованіе и опору.

Вопросъ о томъ, какая пища наиболее пригодна для питанія человѣческаго организма, занимала уже людей, начиная съ самой глубокой древности, и напелъ себѣ практическое разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что наиболее культурные народы древняго міра остановились на растительной пищѣ. У плусовъ употребленіе мяса было запрещено положительнымъ закономъ. Пивагорейцы не употребляли мяса, а греки во времена пелопонезскихъ войнъ получили даже прозваніе „пожирателей листьевъ“, что ясно указываетъ на растительный столъ. Спартанцы, энергія, храбрость и сила которыхъ вошли въ поговорку, кормили свое юношество также растительною пищею, и ихъ знаменитая „черная похлебка“ состояла, судя по описаніямъ историковъ, чисто изъ растительныхъ ингредиентов и могла по своей питательности не только поспорить, но и выдержать конкуренцію съ тѣми мясными су-

нами, которыми такъ усердно кормятъ современную молодежь въ английскихъ школахъ и коллегіяхъ. Греческіе атлеты, поминавшіе лавры за свою ловкость и силу на олимпійскихъ играхъ, воспитывались исключительно на „постномъ“ столѣ; на исключительно растительной пищѣ воспитывали древніе евреи и бхъ юношей, которые были посвящены Богу*). Такимъ образомъ въ древнемъ мѣрѣ употребленіе растительной пищи было преобладающимъ, и есть данныя предполагать, что домашній скотъ употреблялся не столько для убоя, сколько для обработки земли и для жертвоприношеній. Но, если отъ образованныхъ народовъ древняго міра мы перейдемъ къ племенамъ, находящимся въ состояніи первобытной культуры, мы встрѣтимся, наоборотъ, съ преимущественнымъ употребленіемъ животной пищи. Гренландецъ объѣдается ворванью, которую онъ тутъ же вырѣзываетъ изъ пойманнаго имъ вѣта, а кровавый камчадалъ улетаетъ (по разсказу путешественника Кастрена) за одинъ присѣвъ половину только что зарѣзаннаго барана; громадныя груды костей, найденныя въѣскимъ проф. Гохштеттеромъ по берегамъ Новой Зеланди, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о пищѣ полудикихъ туземцевъ—обитателей острова. Если прибавить ко всему этому наблюденія ученыхъ археологовъ надъ первобытными обитателями Европы, современниками мамонта, пещерной тѣны и медвѣдя, не знавшими еще употребленія огня, следовательно не имѣвшими возможности пользоваться продуктами землѣдѣлія и потому проводившими все свое существованіе въ охотѣ на дикихъ звѣрей, и если сопоставить со всѣмъ этимъ обширное распространеніе растительной пищи у цивилизованныхъ народовъ древняго міра; то положеніе профессора Бекетова, который видитъ въ употребленіи мясной пищи остатокъ первобытнаго варварства, становится болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ.

*) Вредно ли отзывалось дѣйствіе этой пищи на организмъ—можно судить по Сампсону, феноменальная сила котораго вошла въ поговорку.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія споръ о преимуществѣ того или другаго питательнаго режима (животнаго или растительнаго) возгорѣлся съ новою силою съ легкой руки Жанъ-Жака Руссо, извѣстнаго писателя и философа своей эпохи. Руссо, какъ всѣмъ извѣстно, считалъ высшимъ идеаломъ чело-вѣчества возвращеніе людей къ ихъ первобытному состоянію, къ сельской жизни и природѣ, къ земледѣлію. Не мѣсто намъ здѣсь судить, ошибочны или нѣтъ были идеалы Руссо о чело-вѣческомъ счастіи; скажемъ только то, что какъ необходимый логическій выводъ изъ этихъ идеаловъ, и было поставлено непремѣнное требованіе, чтобы чело-вѣкъ питался исключительно растительною пищею. Благодаря искренности убѣжденія, съ которыми Жанъ-Жакъ Руссо защищалъ свои идеи, онъ оставлялъ за собою цѣлую массу самоотвержен-ныхъ адептовъ. На этой-то почвѣ, вспаханной впервые Руссо, и возникаетъ школа вегетаріанцевъ, получившая столь громадное распространеніе въ послѣднее время, которая на-считываетъ своихъ адептовъ въ Америкѣ, Англии, Франціи и Германіи цѣлыми десятками тысячъ. Вегетаріанцами называ-ются тѣ люди, которые, отказавшись навсегда отъ употреб-ленія мяса, питаются исключительно растительною пищею. Нашъ крестьянинъ и рабочій, не слышавшій и во всю свою жизнь слова „вегетаріанецъ“, самъ не сознавая того, есть вегетаріанецъ по преимуществу, ибо питается почти исклю-чительно растительною пищею. Вредитъ ли она его здоровью, пусть на это отвѣтитъ вамъ бодрый, веселый видъ нашихъ крестьянъ, ихъ мускулистыя, способныя къ самому тяжелому труду руки; пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ созданія на-шего народнаго эпоса—тѣ величавые и шиммогучіе образы на-шихъ „богатырей“, которыхъ векормила и вспоила наша свя-тая матушка—Русь... Итакъ, если общества вегетаріанцевъ за границею считаютъ число своихъ адептовъ десятками ты-

сятъ, то у насъ дѣлае миллионы людей питаются исключительно растительною пищею. Цѣле миллионы людей живутъ почти исключительно растительною пищею, а живутъ они благоденствуютъ, бодры, здоровы и дѣятельны! Казалось бы, что уже одно это безъ всякихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ должно было бы убѣдить насъ въ тѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ и преимуществахъ, которыя имѣетъ растительная пища; но увы!.. на пути этого признанія стоятъ опыты извѣстныхъ физиологовъ. Постараемся подойти къ нимъ поближе: чтобы можно было, какъ нибудь намъ и удастся, выяснить мнимое противорѣчіе. Дѣло въ томъ, что животныя вещества содержатъ въ себѣ гораздо больше азота, чѣмъ растительныя, а азотъ представляетъ собою главнѣйшую составную часть бѣлковинныхъ веществъ, изъ которыхъ построена большая часть тѣланей человеческого тѣла; кромѣ того, растительная пища содержитъ въ себѣ значительно больше воды и жиробразователей, столь же необходимыхъ для организма, какъ и мясо. Но указываетъ ли все это на пищу смѣшанную, т. е. составленную изъ животныя и растительныхъ продуктовъ, какъ на наиболѣе подходящую къ потребностямъ питанія человеческого организма? Не закрывая глазъ на встрѣтившееся намъ препятствіе, отвѣтимъ: *видимому, да!* Мюнхенскій профессоръ Петтенкоферъ дѣлалъ опыты надъ человекомъ, съ цѣлью опредѣлить количество различныхъ питательныхъ веществъ и той пропорціи, которая должна существовать между послѣдними для того, чтобы тѣло хорошо питалось и поддерживало свое здоровье. Эти опыты привели къ тому заключенію, что если мы будемъ питать человѣка веществами, лишенными азота, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ подобнаго кормленія явится потеря въ вѣсѣ; но если къ пищѣ будетъ примѣшана хотя бы только пятая часть бѣлковыхъ (содержащихъ азотъ) веществъ, то

является уже и некоторая прибавка в весе тела. Отсюда Петтенкофер и выводит заключение, что нормальная пища человека должна быть не животная или растительная, а смешанная из тех и других составных частей. Но в опытах знаменитого мюнхенского ученаго гигиениста допущена громадная ошибка. Основная ошибка Петтенкофера заключается именно в том, что его наблюдения продолжались очень короткое время и производились над одним и тем же субъектом, а выводы из этих единичных индивидуальных наблюдений распространены на весь человеческий род.

Проф. Петтенкофер и совершенно выпустил из виду очень простое обстоятельство, что организм каждого человека приспособился к тому или другому роду пищи, которая употреблялась в его домашней быту и в которой питались его предки и отцы. У каждого человека есть своя *привычная* пища, и это очень хорошо знает наш простой народ, свѣжая голова которого не затуманена различными премудростями науки. И, что русскому здорово, то немцу смерть! — говорит пословица. Русский крестьянин вполне довольствуется своими щами и кашей, точно также, как аристократ своими английскими ростбифами и соусами, без которых он жить не может. Посмотрѣли бы мы, что за пѣлъ бы и тот и другой, если бы имъ предложили помѣняться пищей? Остались бы они здоровы? Конечно нѣтъ.

Привычка — вторая натура, и, какъ таковая, имѣет свои права, которые безъ вреда для организма нарушать не приходится. Невозможно подводить всѣхъ людей подъ одинъ шаблонъ и совершенно игнорировать индивидуальность. Выводы Петтенкофера совершенно вѣрны только относительно того студента — немца, надъ которымъ онъ экспериментировалъ; но они были бы несравненно болѣе точны и убѣдительно, если бы Петтенкоферъ производилъ свои опыты не

надъ однимъ человѣкомъ, случайно взятымъ на испытаніе; но надъ широкимъ рядомъ людей различнаго возраста, пола, общественнаго положенія и національности и т. д. Мы увѣрены, что если бы та проф. Петтенкоферъ посадилъ въ свою камеру русскаго крестьянина, употребляющаго почти исключительно растительную пищу, а именно кирриза, питающагося преимущественно жонивой, то нѣ результаты получились бы совершенно противоположные ихъ въ томъ и въ другомъ случаѣ. И такъ опыты Петтенкофера (не смотря на всю ихъ блестящую экспериментальную постановку) представляются далеко не такъ убѣдительными, какъ этотъ могло бы показаться съ перваго взгляда. Другихъ же опытовъ въ этомъ направленіи учеными производимо не было. У насъ же отъ Петтенкофера и отъ другихъ приверженцевъ смѣшанной пищи весьма часто приводятся въ подтвержденіе своихъ воззрѣній нѣкоторыя данныя, взятая изъ различныхъ сооставленій устройства тѣла человека и высшихъ животныхъ. Вотъ — почему мы переходимъ теперь къ фактамъ представляемымъ сравнительною анатоміею. Известно, что длина кишечнаго канала находится въ тѣсномъ соотношеніи съ пищей животныхъ. Животныя, питающіяся мясомъ, имѣютъ самый короткій кишечный каналъ, а наоборотъ, кишечный каналъ животныхъ травоядныхъ имѣетъ наибольшую длину. Такъ напр., кишечный каналъ льва только вътрое длиннѣе тѣла, тогда какъ кишечный каналъ овцы превосходитъ длину ея тѣла въ двадцать восемь разъ. Подобное соотношеніе между родомъ пищи и длиной кишечнаго канала считается однимъ изъ неоспоримыхъ положеній сравнительной анатоміи.

Длина кишечнаго канала у человѣка въ шесть разъ превосходитъ длину тѣла и занимаетъ, слѣдовательно, какъ бы средину между кишечн. каналомъ плотоядныхъ и травоядныхъ животныхъ; изъ этого анатомы и выводятъ, что по самому

устройству пищеварительнаго аппарата человеческій организм приспособленъ ни къ исключительно животной пищѣ, ни къ пищѣ исключительно растительной, а къ *всѣмъ* *манной* изъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ. Казалось бы, что и это болѣе, чѣмъ убѣдительно! Но какъ разъ точно такое отношеніе длины кишечнаго канала къ длине тѣла существуетъ и у антропоморфныхъ обезьянъ (орангутанга, шимпанзе, гориллы); питающихся *исключительно* растительной пищей. Аналогія (на этотъ) разъ не вывезла. Пробовали также причислять медовка къ всеяднымъ на основаніи устройства его зубовъ. Изъ того, что у человека существуютъ всѣ три рода зубовъ — клыки, рѣзцы и коренные — ученые и заключили, что человекъ существо всеядное, т. е. приспособленное ко *всѣмъ* родамъ пищи безъ исключенія. Ученые пошли еще вдалѣе: задумали даже найти аналогію между зубами человека и наиболее всеяднымъ звѣремъ — *sit venia uerbo!* — поросенкомъ, — аналогію, вьзавъ которую любой экзаменаторъ въ пот сравнительной анатоміи поставилъ бы единицу, а вьзавъ поросенка съ 44 зубами, клыки вьрастаютъ изъ рта и служатъ орудіями защиты, а коренные зубы имѣютъ отсроченныя бугорчатая возвышенія, тогда какъ поверхность коренныхъ зубовъ человека шероховата.

Вотъ до какихъ курьезовъ могутъ договориться ученые, если въ своихъ изысканіяхъ они будутъ заниматься не спокойнымъ изученіемъ фактовъ, а руководиться предвзятыми идеями! Въ действительности же зубная система человека поразительно сходна съ зубною системою антропоморфныхъ обезьянъ, питающихся, какъ мы сказали, исключительно растительною пищею. Какъ у тѣхъ, такъ и у человека число зубовъ совершенно одинаково, клыки тупые и не лежатъ выше рѣзцовъ, а коренные зубы снабжены перетирающими поверхностями. Тождество зубовъ у человека и у антропомор-

фных обезьянъ настолько полно, что многіе естествоиспытатели заявили, что если бы они нашли ископаемую челюсть съ вышеописанными зубами, то они были бы поставлены въ полное недоумѣніе, кому приписать эту челюсть *).

Нѣтъ сомнѣнія, что и многія находки „первобытнаго“ человѣка въ древнихъ пластахъ земли покоятся на столь же шаткомъ основаніи.

Къ тому выводу, что человѣкъ есть существо травоядное пришелъ впервые знаменитый Кювье на основаніи изслѣдованія зубной формулы. По его мнѣнію, открытіе огня произвело коренной переворотъ въ питаніи всего человѣческаго рода, давъ людямъ возможность готовить животную пищу и

(Окончаніе будетъ).

Какъ освящать иконы?

Въ общепогребительныхъ требникахъ—Маломъ и Большомъ нѣтъ никакихъ указаній относительно освященія иконъ, а потому нѣкоторые священники спрашиваютъ насъ: какъ имъ освящать новыя иконы?

Недоумѣніе относительно способа освященія новыхъ иконъ возникаютъ у нѣкоторыхъ священниковъ, очевидно, вслѣдствіе незнакомства ихъ съ такъ называемымъ „Дополнительнымъ Требникомъ“ и неимѣнія этого Требника подъ руками. Между тѣмъ въ „Дополнительномъ Требникѣ“, изданномъ Кіево-Печерскою Лаврою (въ 1863, 1866 и 1871 гг.) съ благословенія Св. Правл. Синода и преосвященнаго Арсе-

* Говоря о сходствѣ нѣкоторыхъ органовъ у человѣка и у обезьянъ, мы должны нѣсколько оговориться. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ естествоиспытателей, основываясь на единствѣ типа строенія, заключили о единствѣ происхожденія. Въ настоящее время нелѣпая теорія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны мало-по-малу оставляетъ даже самымъ горячимъ поствѣдователями теоріи перерожденій. „Было бы столь же нелѣпо отыскивать нашихъ предковъ среди нашихъ современниковъ, какъ и отыскивать человѣческаго родича въ цѣпи нынѣ живущихъ существъ“, говоритъ одинъ изъ выдающихся анатомовъ, выставя на видъ всю логическую нелѣпость такъ называемой „питекоидной“ теоріи. Самъ Дарвинъ и наиболее солидные изъ дарвинистовъ нигдѣ не упоминаютъ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны

ния, митрополига Кіевскаго и Галицкаго, содержится нѣсколько
 чиновъ освященія иконъ. Такъ есть особый чинъ благо-
 словенія и освященія новосооруженнаго креста; особый
 чинъ благословенія и освященія иконы Пресв. и
 Живоначальной Троицы; указанъ особый чинъ благо-
 словенія и освященія иконы Христовы, праздниковъ Господ-
 скихъ, единыхъ или многихъ; есть особый чинъ благо-
 словенія и освященія иконы Пресв. Богородицы, единыхъ или
 многихъ; изложенъ и чинъ благословенія и освященія ико-
 ны Святаго единаго или многихъ. Всѣ эти чины по своему
 вышнему порядку сходны между собою, хотя по содержанію
 и различны. Вышній порядокъ всѣхъ этихъ чиновъ такой:
 иконы, которыя должны быть освящены, полагаются на столъ,
 „честно покровенномъ“, и священникъ, облачившись въ
 епитрахиль и фелонь и крестообразно окадивъ новыя иконы,
 совершаетъ обычное начало — произноситъ: „Благословенъ
 Богъ нашъ“, по обычному началному возгласъ поется „Царю
 небесный“, читается „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Ро-
 споду помилуй“ 12 разъ, „Слава и нѣнѣ“ и „Придите по-
 клонимся“ трижды; зарывъ полагается одинъ или нѣсколько
 избранныхъ псалмовъ, двѣ молитвы, произносимыя священно-
 служителемъ (первая вслухъ, а другая тайно); совершается
 троекратное окропленіе иконы св. водою съ произнесениемъ
 словъ: „освящается“ на крестное сіе знаменіе или образъ или
 икона, „благодатию“ Пресвятаго Духа, окропленіемъ воды сія
 священныя во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь; по
 окропленію иконы св. водою; бываетъ крестообразное кажде-
 ніе предъ иконою, а затѣмъ, при ибиди избранныхъ стихирь
 или тропарей, земное поклоненіе предъ иконою и дѣлованіе
 ея, и наконецъ — отпустъ. Какъ псалмы, такъ и молитвы
 стихирь, тропари и отпусты по своему содержанію примѣ-
 нены къ тѣмъ именно иконамъ, какія освящаются. Входитъ

въ подробное и точное изложение всѣхъ этихъ псалмовъ, молитвъ и пѣснопѣній не позволяютъ намъ ограниченные предѣлы нашей замѣтки, да и по существу дѣла вѣтъ нужды въ такомъ изложении. Своею настоящею замѣткою мы желали бы только указать священникамъ, недоумѣвающимъ относительно способа освященія иконъ, на необходимость записаться „Дополнительнымъ требникомъ“ въ которомъ изложены разные чины освященія тѣхъ или другихъ иконъ.

(„Руководство для Сельскихъ Пастырей“, № 14, 1884 г.)

Общедоступные медицинскіе совѣты.

— *Лечебныя свойства поваренной соли.* Обыкновенная поваренная соль можетъ быть полезна во многихъ болѣзненныхъ случаяхъ, надо только умѣть пользоваться этимъ дешевымъ и сподручнымъ средствомъ. Укажемъ на нѣсколько простѣйшихъ случаевъ, въ которыхъ каждый можетъ имъ воспользоваться.

При простудѣ горла (простудная жаба), когда распухаетъ маленькій язычекъ, чувствуется жжение, больно глотать и въ зѣвѣ сплывается много вязкой, трудно отдѣляемой мовѣ роты, — полезно полоскать зѣвъ растворомъ соли, которой нужно для этого половину ложки размѣшать въ стаканѣ теплой воды.

Такой же растворъ соли помогаетъ отъ насморковъ, особенно у золотушныхъ дѣтей, когда въ носу застаивается густая, вязкая матерія и сохнетъ въ корки; въ такихъ случаяхъ хорошо промывать внутренность носа тепловатымъ растворомъ соли, и для этого брать разсолъ въ припоршнюю втягивать въ носъ.

Когда отъ простуды является боль въ суставахъ, съ опухолью, или ломота, — полезно растирать суставы и даже всю кожу суконкой, смоченной въ соленой водѣ, или прикладывать къ больнымъ мѣстамъ чистыя трипочки, намоенныя въ этой

водѣ, въ которой для такихъ случаевъ можно распустить цѣ-
лую ложку соли на стаканъ воды. Для простиранія и лучше
брать соль, распущенную въ водѣ.

При золотухѣ у дѣтей помогаетъ купанье въ теплой со-
леной водѣ (соленая ванна). Для этого на дѣтскую ванну
берется соли отъ полфунта до фунта; дитя нужно выдержать
въ тепломъ разсолѣ отъ 10 до 15 минутъ. Всего лучше дѣ-
лать дѣтямъ такое купанье лѣтомъ въ теплое время, а въ хо-
лодное время нужно соблюдать большую осторожность отно-
сительно простуды. Въ случаѣ надобности, одну и ту же со-
леную воду для ванны можно употреблять два-три раза, при-
крывая ее послѣ купанья чистымъ полотномъ и каждый разъ
подбавляя немного свѣжей горячей воды и соли.

Въ случаѣ кровотеченія изъ горла помогаетъ глотаніе со-
леной воды (двѣ чайныхъ ложки соли на стаканъ воды).

Древесный уголь, какъ *врачебное средство*. Обыкновен-
ный уголь, особенно березовый, можетъ быть съ пользою
употребляемъ въ нѣкоторыхъ легкихъ болѣзняхъ. Изжоги, ча-
стыя и вонючія отрыжки и пученіе живота показываютъ стра-
данія кишечника и желудка отъ болѣзни, которая называется
катарръ: въ такихъ случаяхъ полезно глотать березовый
уголь въ порошокъ или въ видѣ маленькихъ кусочковъ; осо-
бенно это хорошо помогаетъ дѣтямъ, которыя нерѣдко сами
охотно ѣдятъ уголь; эта привычка показываетъ, что онъ очень
полезенъ для ихъ здоровья. — разумѣется, когда при этомъ
соблюдается умѣренность. Съ большою пользою можно также
употреблять угольный порошокъ при лѣченіи грязныхъ, воню-
чихъ ранъ и язвъ: отъ присыпки этого порошка онѣ лиша-
ются дурнаго запаха и очищаются. Присыпки нужно дѣлать
или ежедневно, или черезъ день, каждый разъ, прежде про-
мывши язву водою или настоемъ ромашки.

(„Московскія Церковныя Вѣдомости“, № 19, 1884 г.)

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Аргимандритъ Григорій*,
Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной
Семинари *Яковъ Ступковъ*.

Иркутскъ, 1884. Типографія Н. Н. Синицына, Харн. ул. д. № 92.